
© 2005 В.И. Маргиев

УДК 341.01

ББК 67.312

М 63

Понятие международной правосубъектности

Аннотация:

Понятие «правосубъектность» относится к правовым категориям, которые редко употребляются в нормативно-правовых актах государств, а также в источниках международного права. Именно поэтому ни в общей теории права, ни в теории международного права до сих пор нет общепризнанного определения этого понятия. Одни ученые под правосубъектностью понимают предпосылку правоотношения, другие – предусмотренное нормами права возможность быть участником правоотношения, состоящее из двух элементов – правоспособность и дееспособность.

Ключевые слова:

Правосубъектность, правоспособность, дееспособность, субъект права, субъективные права, юридические обязанности, воля, первичная и производная правосубъектность, специальная правосубъектность.

Правосубъектность представляет собой понятие, не получившее однообразного толкования не только в науке международного права, но и в общей теории права. Это вызвано в основном тем, что в законодательстве этот термин употребляется редко, а законодательство отдельных стран вообще не знает этого понятия. Например, в советском законодательстве термин «правосубъектность» вообще не употреблялся. По мнению известного советского ученого С.И. Братуся, термин «правосубъектность» не является обозначением нового понятия, отличного от понятия «субъекта права». Он считал, что поменялись местами лишь слагаемые этих терминов – «право» и «субъект», но есть и разница: правосубъектность есть только способность лица быть субъектом права, субъект же права не только способен иметь, но и имеет конкретные субъективные права и юридические обязанности [1, 11]. Существовало также мнение, что в такой важной отрасли права как гражданское право правоспособность и правосубъектность суть равнозначные понятия [2, 6]. Следовательно, в гражданском праве физическое лицо может быть правосубъектно (правоспособно), не обладая дееспособностью. Что касается других отраслей права, то применительно к ним правосубъектность рассматривалась как включающая в себе правоспособность и дееспособность в их неразрывном единстве, ибо эти два свойства возникают одновременно [3, 19-23].

Советские теоретики права правосубъектность рассматривали как признанная законом способность лица иметь права и обязанности, причем именно общая способность быть таким лицом [4, 355-356]. Однако, по мнению отдельных ученых, наряду с такой общей, абстрактной правосубъектностью (т.е. общей правоспособностью), которая практически присуща любому индивиду и любому коллективу, существует и специальная способность быть лицом, иметь права и нести обязанности в гражданско-правовых, брачных, трудовых и т.д. отношениях (т.е. специальная правосубъектность) и именно она имеет прикладное значение [2, 85].

Для современных российских ученых правосубъектность (правоспособность, дееспособность субъектов права) наряду с нормами права и юридических фактов, является предпосылкой правоотношения [5, 319]. Правосубъектность они определяют как предусмотренная нормами права способность (возможность) быть участником правоотношения, представляющая собой сложное юридическое свойство, состоящее из двух элементов – правоспособность и дееспособность [6, 343].

Таким образом, для специалистов общей теории права правосубъектность – это способность физических и юридических лиц быть субъектами права, т.е. иметь права и нести ответственность в соответствии с нормами права вообще и осуществлять свои субъективные права и нести юридические обязанности в конкретных правоотношениях. Правосубъектность – это категория объективная с некоторыми субъективными элементами.

Объективность правосубъектности выражается в том, что она устанавливается государством посредством норм права. Наличие норм права, т.е. объективного права обязательно предполагает существование правосубъектности, хотя ли это отдельные лица, коллективы и даже государство или нет.

Субъективные факторы в определении правосубъектности в законодательстве разных стран могут быть отражены по-разному. Это может касаться круга лиц или коллективов, могущие стать субъектами права, возраста и т.д. По этим факторам правосубъектность в разных странах может наступать по-разному.

Мы не можем согласиться теми авторами, для которых правосубъектность – это только способность лица быть субъектом права, поскольку субъект права не только способен иметь, но и имеет конкретные субъективные права и юридические обязанности. Правосубъектность – это состояние, предусматривающее не только потенциальную возможность быть субъектом права, но и обладателем конкретных субъективных прав и юридических обязанностей, а также возможность

(способность) самостоятельной реализации субъективных прав и юридических обязанностей.

В международно-правовой литературе высказывается, на наш взгляд, совершенно правильное мнение о том, что не используя подходов общей теории права к правосубъектности, нельзя анализировать проблемы правосубъектности в международном праве [2, 85]. Разговоры о том, что международное право самостоятельная система права и положение общей теории права непригодны при изучении международно-правовых институтов, уже давно стали достоянием истории. Есть общее родовое понятие «право», которое охватывает как внутригосударственное, так и международное право и несмотря на некоторые различия между ними, основные юридические понятия для них идентичны. И это касается и таких правовых категорий как нормы права, правоотношения, правосубъектность, реализация норм, правоспособность и ит.д.

Как и во внутригосударственном законодательстве термин «правосубъектность» также редко употребляется и в международно-правовых актах. Среди международно-правовых актов, в которых все-таки употребляется термин «международная правосубъектность» ученые называют: Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года, в которой говорится о том, что «каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств»; Устав Союза Беларуси и России от 23 июля 1997 года, содержащий положение о том, что «в рамках полномочий, предоставленных данным Уставом, Союз обладает международной правосубъектностью, которая может оказывать необходимой для осуществления его функций и достижения его целей»; Устав Объединенного института ядерных исследований, предоставляющий Институту статус межправительственной организации и качество международной правосубъектности. Термин «международная правосубъектность» употребляется также в Декларации о сотрудничестве между Российской Федерацией и Организацией экономического сотрудничества и развития и в Статуте международного уголовного суда, принятом государствами в Риме в 1998 году.

Если в международно-правовых актах термин «международная правосубъектность» употребляется редко, то в доктрине международного права она считается наиболее часто употребляемым термином.

В целом соглашаясь с положениями общей теории права по вопросу правосубъектности, юристы-международники все-таки стараются использовать их в науке международного права с определенными модификациями. Например, считая международную правосубъектность как особое юридическое свойство, качественная мера характеристики субъекта, выделяют общую правосубъектность, отраслевую правосубъектность и специальную правосубъектность, но характеристика этих видов правосубъектности не совсем совпадает с положениями общей теории права [7, 379-381]. Под общей правосубъектностью понимается способность акторов быть субъектами международного права вообще. Такой правосубъектностью обладает только суверенные государства. Под отраслевой правосубъектностью

понимается способность акторов быть участниками правоотношений в определенной области международных отношений. Такой правосубъектностью якобы обладают международные межправительственные организации. Специальная же правосубъектность – это способность акторов быть участниками лишь определенного круга отношений в рамках отдельной отрасли международного права. Специальной правосубъектностью, по мнению некоторых авторов, обладают, например, физические лица и при этом ссылаются на Всеобщую декларацию прав человека 1948 года (ст. 6), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (ст. 2 и далее), Международную конвенцию о защите всех трудящихся – мигрантов и членов их семей (ст. 8 и далее) [8, 94]. По мнению других авторов, специальная правосубъектность не относится целиком к той или иной отрасли права. В качестве примера они приводят семейной права, где можно различать брачную правосубъектность, правосубъектность ребенка, родителей [2, 85].

Если мы под отраслями международного права понимаем международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, международное экономическое право, право международных организаций, международное гуманитарное право, право международной безопасности и т.д., то их субъектами наряду с государствами могут быть и международные межправительственные организации. Поэтому их правосубъектность в данном случае выступает не как отраслевая, а как ограниченная в отношении с правосубъектностью государств.

В литературе по международному праву выделяют также первичную и производную правосубъектность. Например, правосубъектность государств относят к первичной а других субъектов международного права – ко вторичной, производной (государствоподобные образования, международные межправительственные организации, а иногда и нации и народы, которые борются за свое освобождение) [9]. Критерием такой градации международной правосубъектности считают основание ее возникновения. Например, основанием международной правосубъектности государств считается их суверенитет. Именно благодаря суверенитету якобы они становятся первичными, основными субъектами международного права, а суверенитет как известно определяется в науке как верховенство государственной власти внутри страны и независимость в международных отношениях. Что касается других субъектов международного права, то основания их международной правосубъектности расцениваются по разному. Например, основанием международной правосубъектности государствоподобных образований считаются международные договоры государств, а международных межправительственных организаций – их учредительные акты. Другими словами основанием правосубъектности других субъектов международного права является воля государств, которые заключают договоры о наделении какого-либо политико-территориального или другого образования (например, религиозного) качеством государствоподобного образования (вольные города, свободные территории и др.). Основанием международной правосубъектности международных межправительственных организаций

также считается воля государств, членов международной организации, зафиксированной в их учредительных актах.

На наш взгляд, государства, основные субъекты международного права приобретают международную правосубъектность не только на основании своего суверенитета, но и на основании воли сообщества государств, которая выражена в международном праве в качестве обычая. Этот обычай можно сформулировать так: в международном праве существует обычная норма, в соответствии с которой государства становятся субъектами международного права с момента своего возникновения, признаются ли они таковыми другими государствами или нет. Именно эта норма подчеркивает первичность правосубъектности государств.

Что касается международных межправительственных организаций, то определить основания их международной правосубъектности представляется сложнее. Известно, что сторонники международной правосубъектности международных организаций ссылаются на следующие основания: 1) наличие у международной организации собственной, относительно автономной от государств-учредителей воли [10]; 2) признание правосубъектности организации со стороны государств [11, 410]; 3) содействие сотрудничеству или организация сотрудничества государств в области осуществления ими своих суверенных прав.

Все эти критерии правосубъектности были подвергнуты сомнению со стороны Г.М. Вельяминова. По его мнению, об автономной воле международной организации можно говорить только условно. Способность той или иной международной организации иметь собственную автономную волю никогда прямо не предусматривается в учредительных и подобных им актах, поэтому наличие такой способности возможно определить только путем специального анализа, толкования в каждом отдельном случае. Вызывает сомнение у Г.М. Вельяминова и практическая применимость критерия содействия сотрудничеству государств в области осуществления ими своих суверенных прав: во-первых, пишет он, практика не знает таких записей в учредительных актах; во-вторых, этот критерий не решает задачи отграничения с точки зрения международной правосубъектности от хозяйственных организаций (МХО) [2, 86].

Долгое время в советской юридической литературе подвергалась жесточайшей критике концепция норвежского юриста Ф. Сейерстеда об «объективной международной личности» международных организаций, суть которой заключается в том, что международная организация получает качество субъекта международного права не в результате волеизъявления государств, нашедшего свое закрепление в учредительном акте организации, а в силу того, что качество международной правосубъектности является ее неотъемлемой частью [12, 34].

Отрицать полностью волеизъявление государств в деле наделения международных организаций международной правосубъектностью представляется нам, по крайней мере спорной. Всякая правосубъектность, в том числе и суверенных государств, является результатом волеизъявления. Однако на наш взгляд, нет концепции, которая бы не содержала хоть какого-либо рационального зерна. В принципе эта идея возникла тогда, когда

международная правосубъектность международных организаций многими учеными ставилась под сомнение и поэтому она не могла не вызвать оживленных дискуссий.

Концепция «объективной международной личности» международных организаций впервые официально была зафиксирована в консультативном заключении Международного Суда ООН 1949 года «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН». В нем говорилось: «Подавляющее большинство членов международного сообщества имеет возможность в соответствии с международным правом создать организацию, обладающую объективной международной правосубъектностью, а не только правосубъектностью, признаваемой лишь ими» [13, 185]. Это положение Консультативного заключения можно понять так: как и всякая правосубъектность, международная правосубъектность международных организаций является результатом чье-то волеизъявления. Но будучи созданной, международная правосубъектность международной организации уже не ограничивается рамками первоначального волеизъявления государств-членов, а приобретает относительно самостоятельный характер. Эту позицию долгое время в советской доктрине международного права отстаивали Н.А. Ушаков [14] и Е.Т. Усенко [15, 42]. Более того Е.Т. Усенко утверждал, что «международная правосубъектность международных организаций есть качество, признаваемое за ними современным международным правом и что современное международное право принципиально исходит из признания этого качества у любой институции, которая по своим признакам является международной (межгосударственной) организацией».

Примечания:

1. Советское гражданское право: субъекты гражданского права. – М.: Юридическая литература, 1984.
2. Вельяминов Г.М. Международная правосубъектность // Советский ежегодник международного права. 1986. – М.: Наука, 1987.
3. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6.
4. Теория государств и права. – М., 1985.
5. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М., 1995.
6. Теория государства и права. Учебник/Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997.
7. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблема теории государства и права. – М.: Питер, 2003.
8. Международное публичное право/Под ред. К.А. Бекяшева. – М., 2003.
9. Некоторые авторы нации и народы тоже относят к первичным субъектам международного права, считая основанием их международной правосубъектности национальный суверенитет. Другие относят их к государствовидным образованиям, исходя из того, что в ходе национально-освободительной борьбы они создают определенные механизмы, обладающие некоторыми признаками государственности.
10. Малинин С.А. О правотворческой деятельности международных организаций // Советский ежегодник международного права. 1971. – М.: Наука, 1972; С. 180; Шибалева Е.А. Правовой статус межправительственных организаций. – М.: Юридическая литература, 1971; Усенко Е.Т. О договорной компетенции СЭВ // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 99.

11. Броуили Я. Международное право. – М., 1971. Кн. 1.
12. Seyersted F. International Personality of international Organizations//The Indian Journal of International Law. Vol. 4. № 1. 1964. Он же. Objective International Personality of international Organizations//Nordisk Tidsskrift for International Ret. 1964. V. 34. Fasc I.
13. ICJ. Reports. 1949.
14. Ушаков Н.А. Субъекты международного права//Советский ежегодник международного права. 1964-1965. – М.: Наука, 1966.
15. Усенко Е.Т. Совет Экономической Взаимопомощи – субъект международного права // Советский ежегодник международного права. 1979. – М.: Наука, 1980.